Анна Гаврилова
Фея
Желаний

Анна Гаврилова
Фея желаний

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67724195
Фея желаний / Анна Гаврилова: Авторское; 2021

Аннотация

Моя жизнь была радостной и спокойной, но судьба подбросила неприятную задачку. Грэм Эйнардс – новый глава городской стражи – начал устанавливать свои правила, а вместо одной из столичных красавиц ему приглянулась я.

Такой интерес, конечно, польстил, но я давно решила, что с романтикой покончено. Хватит с меня всех этих потных, вонючих, волосатых! Тут и без них проблем полно, ведь я последняя фея этого мира. Исчезну, и ещё одной каплей волшебства станет меньше…

И как тогда жить?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 17
Глава 3 27
Глава 4 37
Глава 5 49
Глава 6 60
Глава 7 73
Конец ознакомительного фрагмента. 84

Анна Гаврилова
Фея желаний

Глава 1

Амирин

Сердце почуяло неприятности задолго до того, как Грэм Эйнардс появился в столице. Причём предчувствие было до того внезапным и острым, что корзинка выпала из рук.

Я как раз возвращалась с рынка, и тут – бах! Яблоки, картофель, морковь – всё покатилось по мостовой, да ещё и рыба выпрыгнула. Теперь она лежала на камнях, выпучив глаза и разевая рот, а я стояла рядом в полном оцепенении.

– Мисс Ами, мисс Ами! – дёрнул за рукав соседский мальчишка. – С вами всё в порядке?

– Неа, – пробормотала я.

Предчувствие схлынуло столь же резко, как появилось, но меня не обманешь. Я сурово прищурилась, полностью готовая к неприятностям. Так, и с какой стороны их ждать?

Поблагодарив мальчишку за помощь в подбирании продуктов, я вернулась в свою лавку, заперлась на все замки и сняла с витрины пыльное медное зеркало.

Три капли воды, щепотка мерцающей пыльцы с крыльев,

но старинный артефакт не среагировал. То есть он, конечно, ожил, но вместо видения с элементами пророчества, показал лишь плотный туман.

Событие вне досягаемости зеркала? Или проблема в том, что я не обращалась к артефакту лет двести? Или… Впрочем, стоп. Думать о третьей из возможных причин не хотелось. Только не сейчас.

Помаявшись немного, я поймала себя на лёгком ощущении паники. Я ведь понятия не имела к чему готовиться, а неизвестность – штука крайне неприятная.

Следующие три дня прошли в хмуром напряжении, однако ничего плохого так и не случилось, и я решила расслабиться. Выдохнула, но не забыла! И вот, спустя пять недель…

Для начала по городу пополз слух, поверить в который оказалось сложно. Поговаривали, будто король Фрол уже подписал указ об отставке начальника Департамента столичной стражи – человека, от которого выли вообще все.

Этот, с позволения сказать, законник, обложил данью половину торговцев, мастеров и арендодателей. Вторую половину «охраняли» не стражники, а Теневое сообщество, с которым начальник Департамента периодически «сражался».

Вдобавок выходки его друзей-родственников, требование баснословных скидок, и прочее, прочее, прочее. Самое неприятное – невзирая на бесчисленные жалобы, король даже пальцем не шевелил, и все давно смирились, а тут…

Очень скоро слухи не только подтвердились, но и дополнились. Народ заговорил о том, что в столицу едет новый назначенец – его вызвали с какой-то суровой заставы на задворках страны.

Мол, мужчина какой-то совершенно необыкновенный. Могуч, силён, здоров. С ясным взором, справедливый и… совершенно не женатый.

Последнее для начальника Департамента стражи ну очень важно, и я закатила глаза, когда услышала. И сразу сообразила, что вот она проблема – та самая, из-за которой я ползала недавно по мостовой.

После того, как в «Королевском вестнике» напечатали официальный приказ и назвали имя – Грэм Эйнардс – началось самое жуткое. Но обо всём по порядку.

Весь город прочитал вечерний выпуск газеты, переспал с новым именем, а потом ночной мрак развеялся и занялся рассвет…

– Ами, молчи! – воскликнула Полли, влетая в торговый зал моей лавки. – Уже знаю, что ты сейчас скажешь, и даже слышать не хочу!

Я отвлеклась от созерцания книги учёта, брови плавно приподнялись, но соседка и подруга моего недоумения не заметила.

– Не смей спорить! – заявила она, тыча пальцем.

И тут же замахала руками, норовя задеть одну из витрин

с очень дорогими, а местами вообще бесценными товарами. Артефактами, которые я собирала и продавала с тех самых пор, как обосновалась среди людей.

– Я видела сон, Ами, и точно вещий. Будто стоишь ты вся такая красивая, с неба сыплются лепестки роз, и тут подходит он…

– Кто он? – ещё больше скисла я.

Просто вещие сны снились Полли семь дней в неделю, и ни один ещё не сбылся, но это не мешало подруге выедать мозг всем, кто попадался под руку.

Второй момент – Полли очень раздражала моя независимость. Подруга называла её «ничейностью». Мол, такая приятная, образованная, ухоженная женщина, а мужчины и нет. Как так?

– Ну он! – подруга аж подпрыгнула. – Новый начальник стражи!

А-а-а…

Я упала лицом прямо в цифры.

Два в одном. И сон, и мужчина. Кому-то, то есть мне, сегодня очень не повезло.

– Так, ладно, – Полли шумно выдохнула, обретая фальшивое спокойствие. – Давай-ка, выйди ко мне.

Ничего хорошего просьба не сулила, но я покинула спасительный прилавок и тут же услышала:

– Отлично. А теперь иди переоденься.

– Чем тебе не нравится моё платье? – возмутилась я.

– Оно слишком блёклое. И фасон такой, что не на что посмотреть.

Полли указала на полностью, под самое горло, закрытую грудь, на невыразительную талию и бёдра. Потом поморщилась так, словно перед ней минимум безвкусица.

Это было не то чтоб обидно, но царапнуло – просто платье я заказывала у хорошего портного. Причём оно было ровно таким, как мне нужно, без всей этой привлекающей скользкие взгляды ерунды.

– Даже не подумаю, – сказала я, упирая руки в бока.

Полли гневно сверкнула глазами.

– Ами, ты понимаешь, что не сможешь вечно сидеть в девицах?

– А с чего ты взяла, что я девица? – мой хмурый и, в общем-то, не новый ответ.

Подруга отмахнулась.

– Я не говорю про твой опыт с мужчиной. Подцепить красавчика на одну ночь дело не хитрое. Я толкую о замужестве! Хватит уже сидеть одной, так и скиснуть недолго. Засохнешь, заплесневеешь, – Полли мотнула головой, – в самых неожиданных местах.

Отличный аргумент, но…

Если бы я хотела замуж, давно бы вышла. Потом благополучно овдовела и вышла опять. Просто человеческая жизнь гораздо короче, чем жизнь феи, а тот факт, что я тщательно свою истинную сущность скрываю, значения не имеет.

Знай люди, кто я такая, всё было бы принципиально сложней.

– Полли, я уже сто раз объясняла. Не хочу замуж. Не хочу и не буду.

Теперь подруга засопела и уставилась исподлобья, ну а я воскликнула:

– Что я там не видела? Зачем мне это?

– Ничего ты там не видела, – возразила собеседница, – не ври, ты замужем не была.

Я судорожно вздохнула. Да, не была, однако опыт общения с противоположным полом имела, и с меня достаточно. Мне такого больше не нужно!

– Ами, ну ладно, – вздохнула Полли, снова смягчаясь. Это опять была фальшивка. Подруга никогда не сдавалась так быстро. Словно в её голове сидел самый упрямый из всех баранов и заставлял переть напролом. – Хорошо, не важно, сопротивляться всё равно бесполезно, за тебя уже всё решили высшие… – она подняла палец к небу, – силы. Говорю же, сон у меня был. Вещий.

– Ну допустим, – фыркнула я. – И каков же из себя этот Грэм?

– О-о-о! – Полли радостно закатила глаза.

Только через пять минут, когда эта «умудрённая жизнью женщина» перестала повизгивать от восторга, выяснилось, что господина Эйнардса она не видела.

То есть он как бы приснился, но без лица и тела. Явился в

качестве этакого знания сновидицы. В качестве невидимки, который «точно был».

– М-да, – пряча улыбку, прокомментировала я.

– Не смешно! – рыкнула раздосадованная вскрывшейся правдой Полли. – Говорю, что это был он!

Ага, ага. Ну, допустим.

– Полли, но при чём тут моё платье?

– Не только платье, – подруга нахохлилась. – На причёску и лицо тоже внимание обрати. И каблуки надень!

Уже бегу.

– Полли, я про другое. Кто я и кто он? Он новый большой начальник в городе, а я всего лишь владелица лавки. С чего ты взяла, что мы с ним вообще встретимся? А главное прямо сейчас?

– Не сейчас, он ещё не приехал. Но скоро.

Подруга надулась пуще прежнего, потёрла пухлые ручки с короткими пальчиками. Она всегда критиковала собственные пальцы, но три золотых кольца, подаренных её мужем-кондитером, смотрелись на них очень даже хорошо.

– С чего ты взяла, что мы с ним вообще встретимся? – повторила главный вопрос я.

Полли вспыхнула, гордо задрала подбородок.

Ну вот и всё. Вот и поговорили.

– Ами! Амирин! – воскликнула подруга. – Прекрати сейчас же! Не спрашивай как. Пусть тебе кажется невозможным, но…

Я посмотрела на часы и облегчённо вздохнула. Просто кому как, а мне пора по делам, у меня сегодня встреча с налоговым агентом. Уж к нему-то могу сходить в закрытом платье и без каблуков?

От агента я возвращалась самой любимой дорогой – по большому мосту, мимо сквера с фонтаном и по широкой улице вдоль боковой стены Главного Храма.

Помнится, когда его величество Фрол Четвёртый, прадед нынешнего короля Фрола Шестого, начинал строить эту махину, все возмущались, плевались и даже устраивали пикеты – уж слишком большим вышел котлован под фундамент, а эта часть столицы несколько лет утопала в грязи.

Я тоже морщилась. Но что поделать? Когда оказывалась поблизости, всегда останавливалась и смотрела, как подрастает оплот «истинной» веры. Точнее символ веры в Божественных Близнецов, сестры и брата, культ которых пришёл в наши земли уже и не вспомнить когда.

Очень-очень давно. Первые ростки религии проклюнулись ещё до моего рождения, но в те времена всё было совсем иначе.

Феи жили в лесах, нас было много. Над цветами порхали крошечные эльфы, по тропинкам бродили сатиры, в болотах сидели упыри и прожорливые гигантские жабы – результат смешения сил, неудачный природный эксперимент.

Дриады и нимфы плели косы, русалки пели песни, зачаро-

вывая моряков и не только их, единороги прогуливались по заповедным рощам и смущали человеческих девственниц. Пегасы парили под облаками, вызывая восхищённые вздохи. Грифоны предпочитали прятаться в скалах, подальше ото всех.

Виверны, мантикоры, фениксы… А ещё злокозненных духи, кракены – да кого только не было! Сотни волшебных видов, удивительное многообразие существ, но в какой-то момент в наш мир пришла давно предсказанная беда.

Волшебство начало исчезать. Без причин, просто так, словно устало витать в воздухе, наполнять воду и землю. Вслед за ним начали уходить и мы, волшебные создания. Исчезали-исчезали и, в общем-то, исчезли. Осколки, крупицы, вот что от нас осталось. И одна из таких крупиц – я.

Близнецы… Они ни при чём – к сожалению или к счастью. Все эти столетия культ существовал параллельно человеческой вере в волшебное, развивался, креп, но никогда не трогал нас.

Они сами по себе, мы сами по себе, и вот, нас почти нет, а у Близнецов огромный храм посреди города. Красивый до того, что впору завидовать. Колонны, резьба по камню, позолота, хрустальный купол… Храм, построенный Фролом Четвёртым, считался настоящим чудом, и любоваться им было приятно.

Однако гулять вдоль боковой стены я любила не поэтому. Имелся тут один секрет, который… ну как бы и не секрет.

Когда стало ясно, что мы умираем, кто-то смирился, а кто-то стал искать выход. Я была одной из тех, кто решился на самый большой риск… Я ушла к людям. Не жила, а бродяжничала, переезжая из города в город, из деревни в деревню, но в какой-то момент мне улыбнулась удача. Я не нашла, но почуяла крошечный источник истинного волшебства.

Он находился здесь, в пределах столицы славного королевства Ризленд, но на глубине, недоступной ни мне, ни смертным.

Эта недоступность была вторым чудом. Ведь чем труднее добраться, тем меньше шанс, что кто-то найдёт и разорит.

Волшебства, которое давал источник, и которое долетало до поверхности, было достаточно, чтобы насытиться и восстановить силы. Я обрадовалась и обосновалась здесь.

Я давно научилась прятать и крылья, и фейское свечение, и мелодичный голос. Научилась сливаться с окружающей действительностью, не слишком выделяться среди людей.

И я не делала ничего! Не давала никакого повода для слухов, но очень скоро в городе начали шептаться, что здесь живёт фея.

Я сначала испугалась, потом посмеялась, а горожане взяли и соорудили алтарь!

Сначала это был просто кусочек городской стены с выступом, на который стали приносить цветы и ставить маленькие свечки как просьбу о волшебной защите и помощи. Я не ре-

агировала, а городские власти не одобрили – первый такой алтарь был безжалостно разорён.

Потом появился второй, а после его сноса и третий… На этом моя дружба с математикой закончилась – я перестала считать, сколько раз разоряли посвящённый мне… ну, фактически подоконник. Только народ был неутомим!

Люди упорствовали так, что однажды я пришла к алтарю, притворившись обычной прохожей, и начала слушать просьбы. Парочку из них даже выполнила – те, что были посильными и показались важнее всего.

С этого момента цветов на алтаре стало больше, а потом придумали записки. Я сначала кривилась, не хотела, но в итоге начала эти записки забирать. Желания были разными, выполняла я немногие, но люди продолжали верить.

Даже епископ выкорчевать этот предрассудок про фею не смог!

Ну а потом построили огромный, невероятно красивый храм Близнецов…

Как быстро мой алтарь перекочевал на храмовую стену, я не помню. Но там изначально были такие удобные ниши, что грех не перенести. Вот народ и перевёз всё «моё добро», а епископ – уже другой к тому времени, – впал в бешенство.

С этим алтарём боролись так, что всю стену переделали, замуровав все ниши, но народ… благополучно нужную нишу расковырял.

Её освобождали каждый раз, когда храмовники или го-

родские власти пытались что-либо предпринять, и в итоге сильные мира сего смирились. Они махнули рукой, а я хихикала три дня, осознав, как поднялся мой статус. Ведь алтарь в самом центре города, на лучшем здании – это не кот чихнул.

Последние сто десять лет я при каждой возможности проходила здесь, чтобы забрать записки.

Вот и сегодня – шла, никого не трогала, мимолётно отметила повышенное количество цветов в нише и целую армию свечей, часть из которых стояла просто на земле.

Привычно улыбнувшись, я щёлкнула пальцами, и вот так обнаружилось, насколько всё непросто. Обычно в карман моего платья падала дюжина-другая посланий, а тут случился небольшой коллапс.

Карман не просто переполнился – его распёрло. Часть записок вывалилась на мостовую, а те, которые не помещались в карман в принципе, осыпали меня как снег.

Я сначала не поняла, застыла в оцепенении, а когда догадалась, подпрыгнула и принялась собирать записки в подол платья, нервно оглядываясь, не наблюдает ли кто из горожан или просителей. Просто волшебство-волшебством, но никто не в курсе, что фея – я.

Минуты показались вечностью, и я помчалась в сторону дома так, словно за мною гонятся. Ну а там, разобрав часть корреспонденции, тихо взвыла, потому что просьба была, в общем-то, одна.

«Милая фея! – писали дамы всех возрастов и сословий. – Сделай, пожалуйста, так, чтобы Грэм Эйнардс влюбился именно в меня!»

Второй вариант – «в мою дочь», но это не важно.

И в каждом послании сплошные восклицательные знаки с сердечками…

«Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, Фея! Пусть моё желание исполнится, оно ведь самое заветное!» – писала одна особенно романтичная.

Я скрипнула зубами, и даже клыки проступили…

Ну Грэм… Почему вторая неприятность за день, и опять от тебя?

Только это была ерунда в сравнении с тем, что случилось следующим утром.

Мы не должны были встретиться! Это было странно, невозможно и нелогично, но стоило перевернуть табличку на двери и занять почётное место за прилавком, как в торговый зал вошёл он…

Глава 2

То, что передо мной именно Грэм, я поняла сразу. Просто не водилось в нашей спокойной, в общем-то, столице настолько примечательных самцов.

Плечи – во, ручища – во, талия узкая, бёдра тоже. Взгляд голубых глаз не просто наглый, а наглющий! Волосы тёмные, не длинные, но и не короткие – я б эту растрёпанную шапку подстригла.

Ну и одежда… Не форма, как ни странно. Просто штаны, сапоги, расстёгнутая на груди светлая рубаха и удлинённый с кожаными вставками жилет.

Дверной колокольчик жалобно звякнул, словно извиняясь за то, что пропустил эту громадину, а я подавилась кофе.

Конфета, которую как раз пыталась запить, встала поперёк горла, и… встала поперёк горла ещё раз, когда гость произнёс:

– Доброе утро, мисс. Мне нужна лучшая антикварная лавка столицы. Я правильно зашёл?

Голос у него оказался воистину сказочный, такой, что все мысли разбежались тараканами, а здравый смысл упал в обморок. Только я давно не девочка, поэтому очнулась быстро. Проглотила-таки несчастную конфету, сделала новый, уже нормальный глоток кофе и нервно улыбнулась.

У меня возникло множество вопросов, однако главным из

них почему-то был: откуда ему известно, что я мисс, а не миссис? То есть не замужем, а?

Мужчина тем временем пересёк торговый зал и остановился возле прилавка. Улыбнулся ослепительно и спросил, наклонившись вперёд:

– Вы Ами, верно?

И тут я поняла… Если он интересовался антиквариатом, и ему посоветовали меня, то и про то, что я мисс, сказали. Мисс Ами – так меня называют все, и… Так, хватит. Спокойствие и только спокойствие.

– Вы можете называть меня мисс Амирин, – вежливо осадила нахала я.

Сказала, и… а что тут непонятного? Но он, кажется, и не заметил! Оглянулся, скользя цепким взглядом по витринам, и хмыкнул:

– Интересно тут у вас.

Угу, очень. Особенно с учётом того, что торгую не антиквариатом, а артефактами. Но про второе, как и о своей истинной сущности, не распространяюсь. Кому надо, те знают, а кому не надо – крепче спят.

– Меня очень занимают… – он осмотрелся ещё раз, и возникло ощущение, что предмет выбран вообще наобум: – вот такие старинные зеркала.

Грэм указал на медное блюдо, а грусть заключалась в том, что… кому блюдо, но несколько веков назад эту вещицу действительно использовали как зеркало. Причём это было то

самое, зачарованное, которое несколько недель назад показало мне кукиш. В смысле туман.

Я сделала глубокий вдох, выпрямилась, и подумала о том, что гость даже не представился. Убеждён, что о нём все уже знают? Мол, новая столичная знаменитость, да?

Пришлось кашлянуть и спустить кое-кого на нашу грешную землю:

– Простите, а вы вообще кто?

Удивился. Потом улыбнулся шире прежнего и парировал:

– Милая Ами, неужели вы газет не читаете? С людьми не общаетесь? Совсем не следите за новостями?

В миг, когда я решила поверить, что ошибаюсь и передо мной кто-то другой…

– Грэм Эйнардс, – и он протянул руку, требуя для поцелуя мою ладонь.

Главный вывод, который я сделала из нашей недолгой встречи, – мы не подружимся.

Грэм оказался не просто наглым, он довёл меня до настоящего бешенства своей непробиваемой самоуверенностью и нежеланием услышать, что ему говорят.

Я пять раз повторила, что зовут меня Амирин, но Грэм упорно называл Ами, заодно добавляя «дорогая» либо «милая».

А как он целую горсть конфет из моей личной вазочки стащил?

Потом принялся ходить между стеллажами и, пожевывая эти самые конфеты, раздражать чересчур осознанным взглядом. Он смотрел так, что уже язык не поворачивался сказать, будто торгую обыкновенными предметами.

На меня новый начальник Департамента столичной стражи тоже поглядывал странно – уж слишком внимательно, словно старался прощупать с головы до ног.

И улыбался при этом до того непонятно, что в итоге я не выдержала, спросила нервно:

– Что?

– Да так, – он улыбнулся шире. – Люблю хорошеньких.

Это что? Комплимент?

Мысль о том, что ко мне подкатывают, на секунду ввергла в панику. Но я быстро очнулась и ощетинилась:

– Попрошу без фамильярностей!

Опять улыбнулся и… промолчал. Словно оставляя за собой право называть меня «хорошенькой» всегда.

Я вспыхнула и, стремясь сменить тему, задала другой вопрос:

– Господин Грэм, а как давно вы прибыли в город?

– Да только что, – он подарил очередную сногсшибательную улыбку.

– Только приехали и сразу сюда? – удивилась и не поняла я.

Я напряглась неимоверно, а новый начальник Департамента стражи рассмеялся:

– Да расслабьтесь, мисс Ами, шучу. Просто совпало.

Я не поняла, и мне объяснили:

– Прибыл целых два часа назад. Расквартировался поблизости и решил, пока есть время, прогуляться в ближайший квартал. Познакомиться с населением, пообщаться в неформальной обстановке, составить мнение.

Напряжение не ушло, но я задвинула его подальше.

– Ну и как? Составили?

Грэм в очередной раз продемонстрировал свою сияющую улыбку, а я опять-таки не выдержала, показательно закатила глаза.

Непробиваемый Эйнардс на это весело подмигнул. Потом тряхнул косматой гривой и, наконец, сделал то, о чём я отчаянно мечтала всё это время – откланялся. Правда, покидая лавку, заявил, что мы ещё встретимся, и вот тут-то я едва не застонала…

И окончательно утвердилась в мысли, что мне он не нравится и вообще неприятен. Да, смазливый! Но самоуверенности на целый батальон.

Когда дверь закрылась, я выждала немного и подошла к витрине. Увидела, как Эйнардс входит в лавку оружейника, и облегчённо выдохнула. Наверное, у меня тоже что-то с самомнением – в какой-то момент показалось, будто новый назначенец явился исключительно ко мне.

Кофе к этому моменту остыл, пришлось сходить в прилегающую к торговому залу жилую часть и сварить новый. Ещё

я достала из дальнего шкафчика другие, более вкусные конфеты – заесть кошмар.

А вернувшись на рабочее место, извлекла из прилавка объёмную коробку, в которую ссыпала записки горожанок, и, щёлкнув пальцами, подожгла всё это безобразие волшебным пламенем.

Записки вспыхнули, столб зелёного огня взметнулся аж до потолка, а пространство стремительно наполнилось ароматом персиков и карамели.

Спустя пару секунд от записок не осталось даже пепла, а я убрала коробку и передёрнула плечами. Реакция наших дам всех мастей меня с самого начала удивила и возмутила. С чего они решили, будто Грэм будет им интересен? Ведь записки писали до того, как увидели этот, с позволения сказать, экземпляр.

Даже Полли возомнила, будто Грэм страсть как хорош. И это при том, что он и не приснился ей толком!

А что будет после того, как дамы увидят нового начальника Департамента столичной стражи вживую? Я прикрыла глаза, воображая реакцию, и настроение окончательно сдохло. Уж у кого, а у меня неприятностей будет тьма.

К вечерней прогулке по городу я подготовилась основательно. Надела максимально неприметное платье, ещё более неприметный плащ и вытащила из чулана самую большую из корзин.

Я никогда её не использовала. Купила из жадности, просто потому что торговец давал огромную скидку. А сейчас я смотрела на корзину и думала – может перегибаю? Вдруг Грэм не успел представиться горожанкам? Или другой вариант: вдруг он их не привлёк, а наоборот оттолкнул?

Поколебавшись, я всё-таки взяла корзину поменьше. Прикрыла её полотенцем, дождалась сумерек и пошла. Как назло, встретилась Полли – я отшутилась от подруги и продолжила движение к храму.

До этого дня ни разу не ходила за записками нарочно. Всегда забирала их «заодно», «при случае», но всё бывает в первый раз.

Сумерки сгущались стремительно, фонари зажигались наоборот медленно. Улицы пустели, но в миг, когда я очутилась в нужном переулке, там, у самого алтаря, была толпа.

Я скисла и притормозила. Выбрала самую густую тень, спряталась в ней и застыла, дожидаясь, когда ажиотаж схлынет, когда народ, а точнее дамы, разойдётся.

В принципе я могла забрать записки прямо из-под носа страждущих, но лишние чудеса чреваты последствиями. Люди и так знают, что послания исчезают каким-то невероятным образом, и это подкрепляет веру в фею. Но если записки исчезнут прямо на глазах, верить в меня будут ещё больше. Мне оно надо? Точно нет.

Хищно клацнув вновь проступившими клыками, я затаилась, но просительницы расходиться не торопились. Лишь

когда луна наполнилась силой, дамы очистили горизонт.

Подождав ещё немного, я вынырнула из укрытия и пошла. Проходя мимо алтаря, щёлкнула пальцами и тихо охнула – я готовилась, но оказалась не готова. Корзина, куда я переместила записки, резко перевесила и потянула меня к мостовой.

Как не упала? Исключительно благодаря упрямству!

Чтобы я, Амирин, фея Заветных Желаний, валялась на грязных камнях из-за какого-то стражника? Нет и ещё раз нет!

Крякнув, я перехватила корзину двумя руками, и потащила сомнительную добычу прочь, но очень скоро снова пришлось прятаться. Просто там, в конце переулка, возле храмовой стены, привиделось некое движение.

А мне редко что-то видится. Если показалось, значит, точно есть!

Ночь сгустилась. Тень, в которую я шагнула, была чернее ваксы, и по спине побежали неприятные мурашки. Я напряглась, готовая в случае чего отбиваться от врагов и негодяев, но движение было не про меня.

Спустя несколько секунд от храмовой стены отделилась фигура и зашагала в противоположном направлении, к большой площади. Я сначала выдохнула, ведь не встретимся, и этот, кто бы он ни был, угрозы не представляет. А потом по коже снова побежал холодок.

Поздний прохожий был далеко, лица я не видела, но по-

ходку всё-таки узнала. Отец Тевлогий – только его так перекашивает при ходьбе.

Меня тоже перекосило, но не всю, а лишь лицо – терпеть не могу этого служителя. Присматривает за крошечным храмом, а гонору и заносчивости как у короля.

Впрочем, корень моей неприязни крылся всё-таки в другом…

Чуть больше года назад я получила первую записку, написанную его сестрой, Наурой. Эта молодая женщина просила у Феи Желаний спокойствия и доброты. Да, вот такая странная просьба, и я ничегошеньки не поняла, но следующие записки ситуацию прояснили.

Наура была молода, два года назад вышла замуж, но семью постигла беда, женщина овдовела. Родня мужа от невестки отказалась, и даже поздний срок беременности никого не смутил. Женщину вернули её собственной родне, а точнее единственному родственнику, брату.

Их отношения всегда были непростыми, а теперь, после трагичного замужества и рождения ребёнка, Тевлогий стал ещё злей.

Не бил. Но Наура писала о постоянных наказаниях и унижении. Ей позволялось лишь то, что было угодно брату, а настроения у того менялись каждые пять минут.

Сегодня – «иди погуляй, дорогая сестра», завтра – «куда пошла, тварь гулящая?», а послезавтра – «сосунка своего приструни»! «Сосунком», кстати, звался Тими, её малень-

кий сын.

Смены настроения происходили изо дня в день, нервы Науры не выдерживали, а соседи не помогали… Стоило женщине заикнуться, сказать хоть слово о брате, и на неё смотрели как на сумасшедшую. Просто на публике Тевлогий был сама доброта.

Окружающие восхищались тем, что святой отец приютил изгнанную из рода мужа сестру, а она оставалась наедине со своей болью.

Меня это бесило.

Но ещё больше злило другое – все мои попытки помочь Науре провалились. Вокруг Тевлогия стоял непонятный непробиваемый щит, который, ввиду общей крови, распространялся и на Науру с Тими.

Я просто не могла им помочь.

Глава 3

Вслед Тевлогию я смотрела недолго. Ладони впились в рукоять корзинки, и хотя я понимала, что это не лучшая идея, но поступить иначе не могла. Я последовала за ним, причём не в первый раз. Шла, держась в той же тени и стараясь не пыхтеть от натуги – корзина, кажется, становилась тяжелее с каждым шагом.

Причём умом понимала, что вряд ли Тевлогий сейчас нырнёт в какое-нибудь негодяйское логово, где ставят вот такие защиты, и где, по логике, можно найти к подобной защите ключ, но…

Я надеялась на чудо. А ещё на то, что упорство всегда вознаграждается. Ну и главное – когда не знаешь, как решить проблему, делай хоть что-то, а ведь я понятия не имела, как помочь Науре. Не понимала даже с какого края подступить.

Шаг, ещё шаг… Тевлогий вышел на площадь, остановился под фонарём и обернулся, словно почувствовав слежку. Моё сердце подпрыгнуло к горлу, застучало неистово, а я наоборот замерла.

Видят меня или нет, не знала. Но судя по тому, что служитель продолжил путь, я осталась незамеченной. Эх, применить бы хоть немного волшебства! Но моё волшебство другого свойства, и оно не всесильное, а ещё ценное и дефицитное. Оно на крайний случай. Если поймают и будут убивать.

Подумав, я надвинула капюшон поглубже, а сама согнулась, изображая древнюю бабку, и пошла дальше. Теперь если гад заметит, то точно не опознает. Только идти стало ещё тяжелей.

Записки тянули к земле, портили настроение и вообще всё. У-у-у, Грэм! Как же ты не вовремя в наш город явился!

Кстати, а что Тевлогий делал у той стены? Впрочем, без разницы. Интересно, куда идёт сейчас.

Он пересёк площадь, я тоже. Но священник шагал быстро, а я нет. Пришлось рискнуть пару раз – побежать. Нечто скрюченное, якобы немощное, бегущее в темноте за высоким сухопарым мужчиной… это точно выглядело неоднозначно.

Но мы были одни, а у Тевлогия глаз на затылке нету. Кажется. Хорошо если так.

Гад свернул в один из переулков, а потом вышел на широкую улицу. Она была противоположна той, что вела к его дому, и я приободрилась. Одна проблема – расстояние между нами снова увеличилось, да и освещение здесь было слишком хорошим.

Тевлогий обернулся, и я вздрогнула. Когда он продолжил путь, снова побежала, сокращая разрыв. Но едва успела притормозить, как служитель оглянулся опять, и получилось не очень удобно. Просто всего пару минут назад я ковыляла в сотне шагов, а теперь уже в двадцати.

Сердце вновь подпрыгнуло, но я осталась невозмутима.

Кому что, а я обыкновенная пожилая женщина, шаркаю себе куда-то, а всё остальное – привиделось в темноте.

Пить надо меньше! И вообще… Ходют тут всякие.

Шаркают, топают. Фу! Поубивала бы гадов.

Тевлогий смотрел долго, но в итоге снова зашагал в неясном пока направлении, только выдохнуть я не успела. Он сделал ещё шаг, остановился, резко развернулся и в упор уставился на меня. Почудилось, что сейчас спросит: мисс Ами, опять вы?

Но нет, не узнал.

Или не хотел говорить, пока нет явных доказательств?

В любом случае, предоставлять служителю улики я не собиралась. Жаль, что толку от моей сегодняшней слежки никакого, но провал – тоже результат.

Внешне невозмутимая я пошаркала дальше. Вперёд и вперёд, мимо впившегося взглядом в мой капюшон Тевлогия, мимо очередного фонарного столба, пышной клумбы, и туда… в городскую даль.

Очень хотелось обернуться, дабы проверить, наблюдают за мной или уже нет, но я не рискнула. Только в какой-то момент совсем выдохлась – идти на полусогнутых, да ещё с этими записками, которые весят как камни… Нет, не могу.

Увидав яркую вывеску какого-то кабака, я сразу изменила траекторию движения и, поднимаясь по ступеням, всё-таки оглянулась. Служитель по-прежнему стоял на том же месте и провожал «старушку» взглядом.

Какой подозрительный тип!

Открытая дверь, шаг в душное, пропитанное алкогольными парами помещение, и я выпрямилась. Сбросила капюшон, кивнула массивному хозяину за стойкой, и отыскала свободный стол.

Стол был всего один, с краю, возле пяточка сцены, которая сегодня пустовала. Присев и сбросив плащ, я дождалась подавальщицу и попросила:

– Печёного гуся и кувшин браги.

– Гуся целиком? – переспросила немолодая, утомлённая жизнью и работой девица.

Это был дежурный вопрос. Конечно, подразумевалось, что речь о порции, но у меня вечер тоже не задался, так что…

– Разумеется целиком, – ответила хмуро.

Девица моргнула, вопросительно заломила бровь, но…

– Несите уже, – подтвердила заказ я.

Брагу притащили сразу, блюдо с румяным, покрытым манящей корочкой гусем через пять минут, и я, протерев руки салфеткой, придвинула его ближе.

Где-то справа раздался взрыв басистого мужского смеха, от которого дрогнули стены, и я повернула голову, чтобы застонать сквозь зубы. Что за невезение? И почему эту большую нишу не видно от входа? Знай я раньше, развернулась бы и убежала, а теперь не могу.

Впрочем, переживать рано. Вдруг меня не заметят, а если и заметят, то не вспомнят? Ведь я точно не единственная

мисс, встреченная им сегодня.

Невзирая на веру в лучшее, я всё же пересела к столику, за которым ужинал Грэм Эйнардс, спиной. Лишь после этого принялась за гуся.

Не люблю кушать вне дома, особенно когда настроение вот такое, взвинченное. Просто народ обычно таращится так, что риск подавиться подскакивает до небес.

Вот и сегодня… Я стремительно обгладывала гуся, обсасывая косточки и вымакивая лепёшкой ароматный жир, а посетители за соседними столиками даже разговаривать перестали. После того как я залпом осушила половину кувшина браги, все с сомнением посмотрели на свои небольшие, если сравнивать с кувшином, кружки, и один здоровяк протянул:

– Ну вообще…

Не засунь я к этому моменту в рот гусячью ногу, обязательно ответила бы: не сглазь!

Людей смущал не столько аппетит, сколько комплекция. Я ведь на полголовы ниже большинства женщин, и вешу так мало, что в ветреную погоду без дополнительного груза на улицу не выхожу.

Полли – добрая душа! – в такие дни стоит возле витрины своей лавки и караулит мой выход, чтобы похихикать. Ну а я, если иду мимо, украдкой показываю подруге кулак.

Нет, обычно-то ем как все, если не считать повышенную любовь к шоколадным конфетам. Но иногда, в минуты силь-

ного напряжения, на меня нападает даже не жор, а жорище! Вот как сейчас.

Гусь исчезал быстро, брага закончилась ещё быстрее, и я махнула подавальщице пустым кувшином. Когда девушка притащила новый, поманила её, заставляя нагнуться, и шепнула:

– А пироги есть? А с чем?

Девица начала перечислять, загибая пальцы, а сзади, от того самого стола, донёсся новый взрыв мужского хохота. Когда стало чуть тише, зазвучал бархатистый голос Грэма Эйнардса:

– На заставе было достаточно девушек, дело не в этом. Я не хочу торопиться с выбором. Мне нужна особенная. Такая, от которой мурашки по коже и кружится голова.

Мужчины загалдели, а я закатила глаза – ой, да он романтик!

– Главное, чтобы бёдра широкие, – воскликнул кто-то из товарищей Грэма. – Чтоб рожала хорошо.

– Ну нет, – отозвался назначенец. – Мне миниатюрные нравятся. Такие, чтобы поднял одной рукой, забросил на плечо, и…

Дальше я не услышала, но пространство снова взорвалось смехом, кто-то точно выдал неприличную шутку.

– Мисс Ами, хозяйку антикварной лавки, знаете? – новая реплика от Грэма.

Так. Стоп.

– С малиной, – вспомнив о пироге, сказала подавальщице я. – И чай не забудьте.

Девица, которая тоже с интересом прислушивалась к разговору высокопоставленных стражников, кивнула и удалилась. Я же, оторвав новый кусок лепёшки, вернулась к гусю.

– Мисс Ами? Да, она симпатичная, – сказал кто-то.

– А я не помню, – другой мужской голос.

– Ну такая! – третий мужчина. – Мелкая, но фигуристая. Особенно сверху. Да и снизу, наверное, ничего.

– Кхм! – громко, но весело прокашлялся Эйнардс. – Полегче. Возможно, вы говорите о моей будущей жене!

Он шутил, но я всё равно подавилась. Посетители, которые пристально следили за уничтожением гуся, истолковали этот момент по-своему, и я услышала:

– Ну вот. Я же говорил, что не съест, – заявил тот, что недавно наградил изумлённым «ну вообще».

Я недобро сверкнула глазами и, отпив браги, продолжила уничтожать печёную птицу. Кусочек за кусочком, косточка за косточкой.

– Слушай, а ты замужем? – снова не выдержал тот парень.

– Конечно нет, – ответил за меня один из его товарищей. – Кто ж такую прожорливую возьмёт!

Вот тут очень захотелось опустить руку под стол и щёлкнуть пальцами, вызывая у «эксперта» расстройство желудка или приступ икоты. Но волшебство штука в самом деле ценная, к тому же у меня правило – без очень веской причины

людям не вредить.

Не будь этого правила, я бы среди смертных точно не выжила – уж слишком они бывают «наблюдательными».

Увы, в этом кабаке наблюдательные тоже имелись, и нашу небольшую перепалку заметили. Едва я принялась обкусывать и обсасывать последнюю кость, обтянутую остатками белого мяса и сдобренную золотистым жиром, за спиной, со стороны ниши, прозвучало:

– Так, погодите. Мне чудится, или…

Через пару секунд напротив меня, загородив массивной тушей весь обзор, возник Грэм.

– Мисс Ами? – изумился он. – Вот так сюрприз!

Брагой я не облилась, ничем не подавилась и вообще среагировала спокойно. Промокнула губы остатками лепёшки, сунула эту лепёшку в рот и лишь после этого оскалилась в ответ.

Ненавижу такие совпадения, а в том, что наша встреча случайность, сомневаться не приходилось. В конце концов, это я ввалилась в облюбованный им кабак, а не наоборот.

– Чудная встреча, – Грэм оптимистично клацнул зубами. – А главное, какая приятная!

Назначенец сверкнул своей невероятной улыбкой, а потом скосил взгляд на сложенные кучкой обглоданные кости.

– О, так вы здесь не одна?

Эйнардс заозирался в поисках несуществующих спутников, а мужчины, которые всё не могли смириться с моим ап-

петитом, дружно закашляли.

Увы, Грэм оказался сообразительнее, чем хотелось.

– В чём проблема? – обернувшись, спросил он. – По какому поводу веселье?

Наблюдатели сразу смутились, а тот парень… Ему жить надоело? Или в чём причина?

– Да нет, ничего. Просто прикидываем, куда там, – взгляд, насколько это было возможно, скользнул по моей фигуре, – всё помещается. – И пояснил радостно: – Мисс ела одна!

Грэм снова посмотрел на кости и заломил бровь. Пока он осознавал, принесли пирог на огромном блюде. Аромат малины был невероятным! Окружающие, включая меня саму, сглотнули. Я сразу подвинула добычу ближе, отрезала кусок и впилась зубами в восхитительную сдобу.

Оказалась на вершине блаженства, но лишь на секунду. Спустя миг меня с этой вершины наглым образом сдёрнули:

– Ами, золотко, ты серьёзно? Собираешься съесть вот это всё?

Вот теперь я подавилась.

Во-первых, Амирин! Во-вторых, какое ещё «золотко»? Что за маниакальная тяга к фамильярности?

– Вам помочь? По спинке постучать? – опять встрял тот парень, но гнева моего избежал.

Вместо меня среагировал Эйнардс – снова повернулся и посмотрел так, что все свидетели резко вспомнили про собственные тарелки. Даже пробегавшая мимо подавальщица

что-то в рот запихнула и сделала непроницаемое лицо.

Смелыми остались лишь компаньоны Грэма:

– Эй, ты сказал Ами? Так это она? – выдал кто-то мне невидимый.

– Надо же какое совпадение! – воскликнул второй.

– На ловца и зверь бежит, – третий оказался «умнее» всех.

Эйнардс улыбнулся новоявленным друзьям, и… ему бы вернуться туда, к ним, но вместо этого мужчина подтянул стул и уселся за мой столик.

– Считаю нашу встречу знамением судьбы, – заявил он. Взгляд на пирог и новое откровение: – Кстати, малину я тоже люблю.

Отлично. Как теперь от счастья не умереть?

Раздражение усилилось и, учитывая фамильярность Грэма, я ответила тем же:

– Люби её, пожалуйста, от меня подальше.

Не обиделся. Вообще не задело!

– Не получится, Ами, – он нагло отщипнул от края. – Я, кажется, влип.

Глава 4

За что я не люблю мужчин? Объективно – причин много. Если перечислять все, язык отвалится. Если записать, получится сотня томов.

Они ужасны. Все. Но Грэм Эйнардс оказался ужасным в высшей степени!

Начать с того, что, невзирая на протесты, он всё-таки сожрал кусок пирога, а потом совершил ещё более оскорбительный поступок – попытался оплатить мой счёт.

Будто я немощная. Словно у меня ни рук, ни головы, ни собственного торгового дела за плечами. Будто я не я, а какая-то финтифлюшка продажная. Кокетка, ждущая милости от «сильных мира сего».

И если покушение на пирог я стерпела, то, когда Грэм вытащил кошелёк, у меня глаз задёргался. Шипение было ответом! Новоявленный начальник Департамента стражи, столкнувшись с такой реакцией, растерялся, а я сделала ход конём.

Подскочив, накинула плащ, схватила корзину и помчалась к стойке, за которой важно протирал кружки хозяин. Бросила ему две монеты, круто развернулась, и…

– Не понял, – бухнул Грэм.

Отвечать я не собиралась. Продолжать наше «свидание» – тем более. Независимая и решительная шагнула к двери, и всё чудесно, но в проёме меня поймали за локоть.

– Так, подожди.

Голос Эйнардса прозвучал сурово. И никаких больше улыбок, кстати. Лишь набежавшая на лицо нехорошая тень.

– Всего доброго, – отчеканила я, пытаясь выдернуть локоть из захвата.

Но освободиться не удалось. В ночную тьму я шагнула вместе с Грэмом, по ступенькам спустилась в его же компании.

Потом у меня отняли корзину, и в таком очень неприятном состоянии повели прочь от заведения. Причём направление выбрали занятное – мы шли именно в ту сторону, где находился мой дом.

Пять шагов, десять… Ночная тьма сгустилась, и я не выдержала:

– А ну прекрати! – сказала строго.

Остановилась, всё-таки вернула свободу своему локтю и потянулась за корзиной. А Грэм подался вперёд, чуть не тараня меня своей широкой грудью, и произнёс:

– Это ты прекрати.

Я не то чтоб растерялась, но для ответа нужен воздух, а его не было, и пока я вдыхала…

– Что происходит, Ами? Что за дела? Я какой-то кривой, пьяный, урод?

Пьяным он не был, хотя вином попахивал. Кривым и уродом тоже, но…

– При чём тут это?

– Да при том! – выпалил Грэм.

Он злился всерьёз, и это охладило. Нет, я не боялась, хотя габариты мужчины располагали, просто послышалось в его возгласе что-то очень искреннее.

– С чего относишься ко мне как к какому-то отбросу? Откуда такая неприязнь?

Я подумала, и решила простить пирог, чтобы не мешался. Не портил своей незначительностью глобальную картину моей нелюбви к мужскому полу.

Ну и лично Грэм, в общем-то, не имел к теме особого отношения. Неприязнь к нему как насморк при простуде – следствие, а не причина. Разумно ли злиться на насморк? Точно нет.

Новый глубокий вдох, и я взяла себя в руки. Улыбнулась искренне и сказала:

– Давай я не буду объяснять? – Пауза и продолжение: – С тобой всё хорошо. Ты симпатичный, просто мне это не нужно. Все эти заигрывания, ухаживания и прочие намёки не для меня. Не приставай, и я не буду рычать.

Я протянула руку, предлагая отдать мне корзину. Это был жест примирения, финал разговора, но Грэм не внял.

– Мужененавистница? – в лоб спросил он.

Я закатила глаза. Да нет же. Ничего подобного!

– Я нормально отношусь к мужчинам. Просто не люблю, когда они подходят ближе, чем следует.

И вроде понятно объяснила, но…

– А в чём проблема-то? – Точно стражник, они все, независимо от рангов, туповаты.

– В том, что мне это не нужно, – повторила терпеливо и взялась за ручку корзины. Заодно вспомнила, что там записки, посвящённые этому барану.

А Грэм оказался действительно непробиваемым. Дёрнул корзину на себя и спросил:

– Что конкретно «не нужно»?

Р-р-р! Моя выдержка сдохла.

– Да вот это всё! – Я указала на его массивное тело. – Оно… там… вот это… Потное, вонючее, храпящее! Подмышки волосатые, – я ткнула пальцем в обозначенную область, потом поменяла направление и ткнула в сторону паха: – и там! Неприятное, неэстетичное. Этот ваш… грустный слоник. Фу!

Грэм, который как раз поднял руку и озадаченно принюхивался к собственной подмышке, изумился. Хлопнул глазами, открыл рот, закрыл.

Миг, и он возмутился:

– А почему сразу «грустный»?! Может у меня весёлый?!

– Отстань! – рявкнула я.

Перед глазами пусть на секунду, но возникло видение упомянутого «добра», и меня аж перекосило.

– Ясно, – процедил Грэм сквозь зубы.

Нахмурился, окинул взглядом с головы до ног, словно выискивая изъяны, а потом заявил:

– Пойдём, идеальная моя. Провожу до дома.

– Я сама чудесно дойду! – Аж кулаки сжались.

– Ага. Надорвёшься ещё, – он демонстративно взвесил в руке корзину, – а нас со «слоником» потом совесть замучает. Не хочу жить с таким грузом. Так что давай, шустрей.

Я думала, что день сегодня ужасный, а оказалось – отвратительный. Вынужденная прогулка в компании Грэма Эйнардса убила остатки настроения, и лишь одно успокаивало – судя по выражению мужского лица, общались мы во второй и последний раз.

На прощание, уже перед дверью моей лавки, Грэм спросил:

– Слушай, а что там? – он тряхнул благополучно донесённой корзиной: – Булыжники что ли?

После этого провожатый попытался заглянуть под укрывавшее корзину полотенце, и я стукнула его по руке.

На этой чудной ноте мы и расстались. Я развернулась, вошла в лавку и заперлась на все замки. Потом облегчённо вздохнула и выбросила глупого мужчину из головы.

Корзину запихнула под прилавок – послания почитаю завтра, – и отправилась в жилую часть дома. Хотелось ванну с пеной. Срочно. А ещё раздеться и вина.

От одежды я начала избавляться ещё в лавке – есть такая привычка. Путь до ванной оказался усеян предметами гардероба, от плаща до кружевных панталон. Причёску тоже

разбирала и переделывала на ходу – вытащила шпильки и закрутила волосы в высокий узел.

Едва разделась, сразу стало легче. Всё-таки сложно быть феей в мире, где все так и норовят тебя упаковать.

Когда я только перебралась к людям, мучалась ужасно. Но вот прошло почти пять веков, а привыкнуть до сих пор не могу. Аж чешусь иногда! Все эти многослойные юбки, длинные рубашки, широкие, имитирующие корсеты кожаные пояса…

Из ужасов человеческой моды мне только каблуки нравились. От них ноги сразу длиннее, соблазнительней. Правда носила я каблуки редко, во избежание проблем.

Открытый кран, полфлакона пены и я шагнула к зеркалу. Под шум воды принялась разглядывать своё утомлённое нервной жизнью лицо.

Я мало изменилась за последние годы, хотя возраст всё-таки проявлялся. Три века назад мне давали лет восемнадцать, а сейчас все двадцать пять. Эх…

Оптимистичная улыбка-оскал, и я отправилась в гостиную – к шкафу, где хранились напитки и бокалы. Раздобыла необходимое и уже собралась вернуться в ванную, как откуда-то с пола донеслось хриплое:

– Кхе-кхе!

Я привычная, но я подпрыгнула! Чуть не выронила бокал и схватилась за сердце:

– Габи! Как ты меня напугала!

– Ну прости, – проскрежетала большая покрытая цветной эмалью шкатулка для украшений. Тяжело переставляя изогнутые ножки, она выползла из-под софы и, окинув меня взглядом, спросила: – По какому поводу пьянство?

– Да так.

Габи… Она появилась в моей жизни лет сто назад, и вышло это в целом случайно. Один из артефактов пришёл в негодность – треснул за древностью лет, и так как контур оказался нарушен, начал рассыпаться в труху.

Я уже собиралась применить пламя, уничтожить его, но тут остатки артефакта заверещали. Оказалось, в волшебном предмете заключена настоящая душа.

Явление это редкое, и обычно души гибнут вместе с предметом привязки. Однако эта душа умирать не желала, а у меня ещё и настроение было сумрачное – грусть накатывала волнами, одиночество душило в тисках.

Вот я и пошла на риск.

Просто это запрещено. Артефакты – предметы, в которых лучше не копаться. Разбирать готовый, особенно старый, артефакт на компоненты – вообще самоубийство, но мне так хотелось вытащить бедняжку.

На пятые сутки удалось. Я была абсолютно вымотана и запихнула извлечённую душу в первое, что попалось под руку. Этим чем-то оказалась шкатулка для украшений.

Когда обе пришли в себя, осознали произошедшее, Габи очень обрадовалась. Теперь она была «богата», имела воз-

можность передвигаться и ворчать.

Себя прошлую, включая расовую принадлежность, Габи не помнила, но мне казалось, это было что-то зловредное. Может гоблинша, может кобальт. Вариант с феей, кстати, тоже возможен – и среди нас водились те, что не без греха.

Ну да ладно. Не важно. Главное, в тот вечер у меня появилась подруга, с которой можно быть полностью откровенной.

Другое дело, что эта подруга считала себя наставницей и даже воспитательницей, но не суть.

Вот и сейчас…

– Понятно-понятно, – прицокнула крышкой шкатулка и потащилась за мною в ванную.

Я была быстрее, но Габи и не спешила. В миг, когда я опустилась в пенную воду и сделала первый глоток из бокала, шкатулка протиснулась в приоткрытую дверь и заявила:

– Я слышала, в городе переполох?

Вот умеет она под руку сказать.

Я немного захлебнулась, закашлялась, а потом сказала:

– Грэм Эйнардс. Взбаламутил всё женское общество.

– М-м-м… И как он? – в скрипучем голосе Габи прозвучал интерес.

– Если объективно, то очень даже.

– А если субъективно? – не удовлетворилась шкатулка. – По твоим личным меркам?

– Ноль из десяти, – объявила я обычную оценку.

Будь у Габи глаза, она бы их закатила. Увы, тут подруга

была солидарна с другой подругой, с Полли.

– Мужика тебе надо, Ами. Мужика! Такого, чтобы ух! Чтоб забросил на плечо, и…

Я скривилась – кажется, плечи сегодня уже упоминались. Залпом осушив бокал, я наполнила его снова, а Габи добавила ворчливо:

– Ну ничего, найдётся и на тебя управа. В смысле своя доля счастья. – И уже строго, безапелляционно, словно нож к горлу приставила: – Ты ведь хочешь простого женского счастья, Ами?

Не в силах спорить, я погрузилась в воду с головой.

Грэм

Столица встретила меня в целом приветливо – сдержанными взглядами мужчин и кокетливыми улыбками женщин. За день я успел заселиться в гостиницу, пройтись по городу с «неофициальным визитом», встретиться с подчинёнными, выслушать доклад об обстановке и начать принимать дела.

Хорошего не ждал. Я был наслышан о городе и принципах работы предыдущего начальника Департамента столичной стражи, и картина не радовала. Тем не менее, многие считали моё «повышение» удачей. Ну да, ну да.

Я не спешил ломать копья – улыбался, шутил и присматривался. Сразу отыскал мисс, с которой так мечтал познакомиться, а вечером пригласил избранных офицеров обмыть мой приезд.

Это было не по правилам. Меня ждали высшие чины – настороженные, важные, разжиревшие под крылом предшественника. Они заметно злились, ведь моё назначение произошло внезапно, без их ведома, а сам назначенец был совершенно незнаком.

Меня хотели прощупать, привлечь, а я не собирался танцевать эти танцы.

У меня свой путь, и решать проблемы буду по-своему.

Так, как я хочу!

В итоге вот – пригласил офицеров из числа тех, кто понравился и кого посчитал перспективным. Мы отправились не в ресторацию – терпеть не могу этот пафос, где ни рыгнуть, ни посмеяться, – а в самый обыкновенный кабак.

Еда была отличная, вино отменное, компаньоны тоже.

Я ел, слушал разговоры и размышлял обо всём сразу. Дел и планов было невпроворот.

В какой-то момент полностью погрузился в размышления, а вынырнул из них, ощутив этакое лёгкое дуновение ветра над головою.

Или это были щекотные мурашки? Или что-то другое? Впрочем, не важно. Главное – сам факт. Почувствовал, и всё.

Я сделал глубокий вдох, украдкой огляделся.

Знакомая фигурка обнаружилась совсем рядом, и я удивился, а парни, словно почуяв, завели обычный для подобных посиделок разговор. Женщины, женщины… Ох, какие они разные, и какие подчас необходимые. Вдохновляющие,

волнительные, жгучие!

А ещё ревнивые, брюзжащие и сжирающие мозг.

Кто-то вспомнил про мою неженатость – пришлось сказать, что на заставе девушек хватало. Дальше слово за слово, и я не удержался. Повысив голос так, чтобы хозяйка «антикварной» лавки уж точно услышала, заявил, что Амирин в моём вкусе.

Между прочим, не лгал.

Правда ничего. Симпатичная. Фигурка точёная, грудь большая, волосы густые, а губы как два лепестка розы. Глаза удивительные, огромные. А этот идеальный тонкий нос?

Одна беда – нос постоянно наморщен, и характер у мисс паршивый. Жениться на такой глупо, зато к телу прижать – вполне.

Появление мисс Ами в кабаке было совпадением, и я сначала собирался «не заметить», но охота оказалась пуще неволи. Спустя четверть часа я огляделся снова и произнёс:

– Так, погодите. Мне чудится или…

Махнув товарищам рукой, отправился к её столу.

– Мисс Ами? Вот так сюрприз!

Но настоящий сюрприз заключался в другом – она съела гуся. Целого! Вот уж не подозревал, что у таких тощих бывает настолько острый аппетит.

Потом я заметил два кувшина, один из которых был уже пуст, но этого мало, девушке ещё и пирог тащили. Ах ты золотце моё голодное… Разве могу я бросить тебя в такой бе-

де?

Я уселся за её стол, и сюрпризы посыплись как тараканы из решета – причём один неприятнее другого. Меня не просто послали, а сделали это так, что я челюсть потерял.

Но дальше – больше. Когда вышли на улицу, я услышал много интересного. Озадаченный, понюхал собственную подмышку – да вроде нормально, не воняет. Про «слоника» вообще обидно получилось – почему слоник? Слон!

Ами неприятно брызгала ядом, но я был выше этого. Проводил мисс Злючку до её лавки, а когда Амирин обернулась, и на её лицо упал лунный лучик, моё сердце споткнулось. Та-ак…

А пойду-ка я, пока не пропал!

То, что Амирин может зацепить, было понятно ещё утром, но романтика в мои планы не входила. Да и зачем мне такая шипящая? Если и влюбляться, то в какую-нибудь другую, нормальную.

Чтобы ласковая была. Обнимала, целовала, гладила…

Чтобы спускалась всё ниже и ниже, и…

Так, стоп. Слоник, усни!

Глава 5

Простившись с Амирин, я отправился обратно. Счёт за пирушку был оплачен, в кабаке меня уже не ждали – глупо ждать того, кто ушёл с такой цыпочкой. Но был кое-кто другой…

Пара кварталов, мост, площадь с мигающими фонарями, и я остановился, приглашая к разговору тех, кто намекнул на своё присутствие, когда проходил тут вместе с Колючкой.

Они не спешили. Держали паузу, однако арбалетных болтов, направленных в грудь из темноты, я не чувствовал. А вот взглядов было много. Ради нового назначенца собрался весь цвет?

Когда ждать надоело, я кашлянул.

– Ну что? Долго ещё мяться будете?

Новая пауза, и фонари погасли окончательно, а навстречу вышел невысокий, худой, стильно одетый мужчина. Только лицо у него было порезано, отчего один уголок рта смотрел вверх.

– Доброй ночи, господин начальник, – сказал он.

Я кивнул, улыбнулся:

– И тебе не хворать.

– Да я уж стараюсь, – в голосе прозвучала насмешка.

Третья пауза, и я услышал:

– Как будем договариваться? Столица не застава, тут дру-

гие порядки.

– Какие другие? – я «удивился».

– Не смеши, – махнул рукой порезанный. – Мы уже поняли, что ты не глуп. – Он стукнул о брусчатку тростью и сказал уже без смеха: – Десять процентов, и ты не лезешь, куда не просят. Список кого не трогать, я тебе оглашу. Живёшь спокойно, мирно, а мы тебе поможем, чем сможем. За беспредельщиками сами присмотрим, крови не допустим.

Я не улыбнулся, а оскалился, демонстрируя все зубы.

Ответил без лишних кружев:

– Нет.

Опять тишина. Не поняли. Думают – цену набиваю или серьёзно.

– Начальник, это не самое умное решение, – по-отечески мягко сказал порезанный.

Я тоже стал серьёзным:

– Не самое умное решение приняли вы. Но я дам шанс одуматься. Вы знаете, где находится департамент, где тюрьма и приёмники? Сворачиваете свои дела, приходите и сдаётесь. Я обещаю, что правосудие зверствовать не будет. С теми, кто придёт сам, я буду строг, но справедлив.

Мой визави фыркнул, снова стукнул тростью, а я закончил:

– Остальных буду ловить и уничтожать. Закон законом, но вас слишком много, чтобы церемониться с каждым.

– Начальник, да ты сам-то понимаешь? – усмехнулся по-

резанный.

Молчание знак согласия? Вот я и промолчал.

Последняя бесконечная пауза, и собеседник отступил в сторону, делая издевательский жест – пропуская меня вперёд, предлагая пойти и подставить спину.

Но я-то не разжиревший боров из роскошного кабинета. Я оскалился, столь же издевательски поклонился и пошёл.

Всё. Война началась.

Амирин

Кофе. Что может быть лучше, когда за окном пасмурное утро?

Я сидела за прилавком, на высоком стуле, наслаждаясь ароматом и пожёвывая крекер. Настроение было вполне оптимистичным, его не портила даже полная корзина записок-желаний.

Я размышляла о том, что неплохо бы сделать перестановку, поменять некоторые из стеллажей местами, освежив лавку. На торговлю это не повлияет – она шла и будет идти медленно, – зато я порадуюсь. Сколько уже этому интерьеру? Десять или двадцать лет?

Нахмурившись, я попыталась вспомнить, как давно переехала в этот район, оставив предыдущее место. В груди сразу кольнуло – всё-таки сложно переезжать. Не вещи перевезти, а вот это – осыпать полгорода пыльцой и наслать забвение.

Не сразу, но память о мисс Ами стирается, а я появляюсь в

другом месте, под видом приезжей состоятельной торговки. Привет, новая жизнь.

Я сделала очередной глоток из кружки, и тут дверь лавки распахнулась.

Полли не просто вошла, а буквально влетела и воскликнула радостно:

– Ами, ты уже слышала новости?

Уголки моих губ, повинуясь недоброму предчувствию, поползли вниз.

– Грэм Эйнардс? – догадалась я. – Новости про него?

Полли моей грусти не услышала. Подвинув второй стул, она села через прилавок и, подавшись вперёд, прошептала:

– Сегодня утром он, во главе силового отряда, разгромил логово Тима Белого.

Первое о чём подумалось:

– Утром? – я заломила бровь и покосилась на витрину. – Так оно только началось.

Полли фыркнула и начала объяснять как неразумной. Мол, ещё до рассвета Грэм и отряд стражей пробрались в логово Тима, и состоялся бой.

Криминальные элементы проиграли быстро, ибо облавы не ждали, а Грэм и компания повязали всех. Вообще всех. Даже сам Тим от суровой длани закона не ушёл.

– Ами, ты представляешь? – уже громко восхищалась Полли. – Представляешь?

Я впечатлилась. Тим много лет держал в страхе всю во-

сточную окраину, и его поимка была безусловным благом. Вот только… надеюсь это не я? В смысле, не из-за моего отказа Грэм так озверел?

– Ну что ты кривишься, Ами? – воскликнула подруга. – Что не так?

А проблема была проста:

– Грэм совершил подвиг, – сказала я уныло, – и теперь ты все уши прожужжишь, совсем меня замучаешь. Почему он не мог напиться и проснуться с обмоченными штанами в канаве, и чтобы все увидели? Тогда бы ты забыла о новом стражнике раз и навсегда.

Полли посмотрела осуждающе и покрутила пальцем у виска.

На том и разошлись.

Когда подруга покинула лавку, я допила кофе и начала разбирать записки. И чем дальше, тем больше грустнела – всё про него!

«Милая фея, дай…»

«Милая фея, сделай…»

«Хочу, чтобы Грэмушка…»

«Пусть у нас с Грэмушкой будет свадьба, большой дом и…»

Р-р-р!

Но я тоже герой, я дочитала. Из всей горы лишь три записки не относились к новому назначенцу, и одной просьбой я заинтересовалась…

Малыш трёх лет болел. Мучался, а врачи разводили руками. Мать писала: «…вроде ничего тяжёлого, но и здоровым не назвать – то сопли, то кашель, то дурное настроение, и так каждый день. Милая фея, помоги! Уже всё испробовали, на тебя одна надежда…».

Поджав губы, я мазнула взглядом по нижней строчке – там был адрес. Адреса писали многие, уж не помню, с чего началось, но в городе бытовало поверье, что так шансы на исполнение желания выше.

В целом это действительно помогало, хотя найти автора записки я могла и так, по нити, которая тянулась от записки к хозяину.

Что ж, в обеденный перерыв схожу и посмотрю, что там за бесконечная болезнь-не болезнь. Смогу – обязательно помогу.

Город гудел, напоминая разбуженный улей, и это нервировало. Арест Тима Белого обсуждали на каждом шагу, и чуяла моя душа, что ничем хорошим это не грозит.

Когда день начал клониться к вечеру, я решила, что дожидаться ночи не стану. Подумав ещё немного, сходила к Полли и одолжила у них с мужем тачку.

– Ами, дорогая, а тебе зачем? – удивилась подруга.

– Нужно пару габаритных вещей на ремонт свозить, – соврала я.

Потом накрыла тачку куском мешковины, сама закуталась

в шаль – вечер был столь же пасмурным как утро, но не холодным – и пошла, вернее, покатила к храму.

Шла и понимала, что преувеличиваю и такого количества записок точно не будет, но добравшись до нужного переулка, шокировано распахнула глаза.

Очередь была огромной – от самой ниши в стене и до конца переулка. Впервые так. Раньше никогда-никогда не случалось. И как быть?

Несколько секунд я стояла в растерянности, а в итоге поняла, что соваться туда не стоит. С этой тачкой я слишком неповоротлива, да и заподозрить могут, если подойду.

Но забрать записки с такого расстояния? Это будет непросто. Я огляделась. Вокруг было ещё светло, народу много, но что делать? Я прикрыла глаза, призывая силу и сосредотачиваясь, затем сунула руку под шаль и украдкой щёлкнула пальцами.

Секунда, и мешковина, укрывавшая тачку, вздыбилась горкой, а там, вдалеке, в районе алтаря, кто-то ахнул. А я сосредоточилась снова и щёлкнула пальцами опять.

Всё! Бегом отсюда, пока не заметили! Схватившись за ручки, я покатила добычу дальше, мимо, к соседней, параллельной улице. Но бегство не помешало услышать громкий возглас:

– Оу! Вы это видели? Записки исчезли! И подношения! Они…

Верещавшая дама захлебнулась эмоциями, но её изумле-

ние подхватили остальные. Там, в переулке, словно взрыв случился – множество голосов, и все кричат, эмоционируют. М-да.

Ненавижу такие фокусы, после них у Феи Желаний работы в два раза больше. А касательно подношений – я забрала их не из жадности, просто место на алтаре освободить.

Там ведь, если не забирать, настоящий бардак начинается: цветы засыхают, булочки плесневеют, конфеты тают на солнце, а за мелкими монетами охотится каждый кому не лень – от шпаны и попрошаек, до клептоманов из числа аристократов. А я прямо не люблю, когда на посвящённом мне алтаре что-то выискивают. Шарятся там, копаются – брр!

Вот и перенесла. И сама же на себя наворчала. Просто гора под мешковиной вздыбилась ещё больше, а катить тачку стало совсем уж тяжело.

Но, опять-таки, а куда деваться? Вот я и покатила. Вперёд и вбок, мимо, и… Нет, любопытство оказалось сильнее здравого смысла. Вместо того чтобы взять курс на собственную лавку, я опять свернула к храму и заглянула в переулок с другой стороны.

Ну а там…

Визг, гам, ажиотаж и назревающая драка. Девушки всех возрастов, увидав чудо, решили, что исполнять желания будут прямо сейчас, а повезёт той, что громче всех орёт.

Вот и сцепились. Ситуация была ещё мирной, но такой, что самое время закричать, призывая стражу. Я хотела, но

в итоге промолчала – просто у меня тачка, и если кто-то из спорщиц решит «поблагодарить за вызов», далеко не убегу.

Всё! Я, наконец, решила поступить по-умному! Опять развернулась, и…

А вот дальше «ой».

Просто не вызванные стражники сами почуяли заварушку, а главная подлость заключалась в том, что впереди отряда вышагивал сам Грэм Эйнардс. Подтянутый, свежий, с широкой улыбкой на красивом лице.

Я была убеждена, что после вчерашнего он минимум отвернётся, а мужчина не просто заметил, ещё и поздоровался:

– О, мисс Ами, какая встреча!

Прозвучало так, словно никаких неприятных откровений и не было. Словно это не я объясняла, куда Грэму пойти.

Но может дать вежливости? Или идеальная актёрская игра, чтобы сбить с толку?

– Добрый вечер, господин Эйнардс, – вежливо кивнула я и покатила тачку дальше.

Отряд прошёл мимо. Грэм лично заглянул в переулок, и я ушам не поверила, услышав:

– Эй, парни, вы тут сами разберитесь! – А потом не «парням», а одной клуше, которую подвела жажда зрелищ: – Ами, золотко, ты куда так рванула? Подожди!

Рванула? Да если б я могла, то прыгнула в тачку и превратила ту в скоростную самоходную телегу. Дунула с места со скоростью ягуара – так, что только ветер в ушах и размытый

след позади.

Но я не могла. Двух порций публичного волшебства на сегодня уже довольно.

– Хорошо-хорошо, я буду почтительней, – прилетел в спину новый возглас настигающего меня Грэма. – Мисс Ами, я просто очень рад вас видеть.

У-у-ы!

Новый начальник Департамента стражи оказался рядом, и я притормозила. Широко оскалилась, демонстрируя ответную «радость», но вместо желанного «Ну, прощайте, мисс Ами!» услышала:

– Поговорить надо.

– О чём?

Грэм просиял:

– О погоде, конечно.

Я напряглась и не поверила, просто почуялась здесь некая ирония.

Назначенец тем временем посмотрел на тачку, и стоило мне решить, что он сейчас возьмётся за ручки, как Эйнардс обернулся и крикнул:

– Эй, боец!

От отряда готовых успокаивать население стражников тут же отделился молодой прыщавый паренёк и поскакал в нашу сторону.

– Давай-ка, помоги горожанке, – распорядился «Грэмушка».

Что? Даже не сам?

Разочарование было не то чтоб сильным, но я собралась взбрыкнуть. Передумала после того, как юный страж посмотрел на меня большими, молящими глазами.

– Ладно, – я отошла в сторону, уступая место рулевого.

И уже Грэму, причём подчёркнуто недовольно:

– О чём же хотите поговорить?

Глава 6

Мне заявили, что разговор важный, и на этом информация закончилась. Боец катил тачку, а мы с Эйнардсом шагали рядом и, собственно, всё.

На Грэма глазели прохожие – девушки и женщины улыбались, мужчины уважительно кланялись, дети тыкали пальцами. На меня народ тоже поглядывал, и от этого хотелось съёжиться. Я как бы не стремлюсь к славе. Светиться рядом с тем, кто развязал войну с преступным миром, тоже не хочу.

Но я всё-таки шла, и после бесконечной паузы Эйнардс спросил:

– Кстати, а что это было? Там, в переулке?

– Вы об этом хотели поговорить? – уточнила я, скривившись.

– Вообще-то нет, но про толпу тоже интересно. Кстати, лучше всё-таки на ты. Не могу выкать такой хорошенькой девушке, хоть убей.

Убей? Какое заманчивое предложение.

Я посмотрела остро и чуть взгрустнула оттого, что убийства – не мой профиль.

– Это была очередь к алтарю Феи Желаний, – сказала я. – Некоторые думают, будто здесь, в нашем городе, обитает настоящая фея.

– Фея? – переспросил Грэм недоумённо.

– Угу. Волшебная такая, с крылышками.

Грэм насмешливых ноток не заметил, спросил серьёзно:

– И что она делает?

– Разве из названия не понятно? Исполняет желания. Для этого нужно принести на её алтарь записку. Некоторые ещё зажигают свечи, оставляют цветы, ну и прочую ерунду.

Грэм опять задумался, обернулся с любопытством.

Потом мне задали логичный, в общем-то, вопрос:

– Слушай, а ничего что там храм? Разве это не богохульство устраивать алтари фей в таких местах?

Я пожала плечами.

– Так повелось. Люди сделали алтарь прямо в стене храма, выгнать их не могут, хотя много кто пробовал. Историческая традиция.

– Хм… А что насчёт желаний? Правда исполняет?

– Ну мне-то откуда знать? – возмутилась я.

Да, возмутилась. А что ещё делать? Не признаваться же в своей причастности? Я тут вообще не при делах, просто мимо шла.

– То есть ты сама записки на алтарь не носишь?

– Нет, конечно.

– А почему? – Грэм хитро прищурился. – Неужели не веришь в чудеса?

Я посмотрела на него как на барана.

– Я похожа на романтичную дурочку, которая будет надеяться на какую-то фею?

Он тяжко вздохнул прежде, чем ответить:

– Увы, нет.

Вот и поговорили.

Между нами вновь повисла тишина, и меня она опять нервировала. Сумерки медленно сгущались, я куталась в шаль и хмурилась, а мечта всех столичных мисс и половины миссис, шагала рядом с самым безмятежным лицом.

Когда свернули на нужную улицу, по спине побежали мурашки. Надеюсь, Полли сейчас занята чем-то полезным? Не сидит, не смотрит в окно?

Возникло трусливое желание изменить маршрут, но я поняла, что бесполезно.

Потом подумала – о чём вообще волнуюсь? Я взрослая самодостаточная женщина. Я не обязана отчитываться и уж тем более влюбляться в того, кто провожает меня домой. Провожает во второй, кстати, раз!

Вот тут меня немного перекосило, но, как говорится, два – это ещё совпадение. Скрипнув зубами, я заставила себя расслабиться, а дойдя до дома, кивнула на узкую деревянную калитку, которая вела во двор.

Калитку я отперла, пропуская бойца туда, но «Грэмушка» тоже увязался. Мы миновали узкий проход и попали в небольшой, смежный с соседскими двор.

Здесь, позади дома, у меня имелась хозяйственная пристройка для всякого хлама, куда я собиралась временно пристроить тачку. Но вот проблема – этот замок отпирался с по-

мощью волшебства, потому что ключ от него я постоянно теряла.

Пришлось отвлекать свидетелей…

– Ух ты! – воскликнула, глядя в пространство за спинами мужчин. – Облако в форме дракона!

Грэм и боец резво обернулись, а я щёлкнула пальцами, справляясь с дверью.

Миг, и я услышала:

– Какое облако, золотко? Где ты вообще облако видишь? Тут одна сплошная туча до самого горизонта.

Грэм посмотрел недоумённо, юный стражник тоже.

Меня вновь перекосило, на этот раз от «золотка», однако спорить не стала:

– Да? Ой, я немного подслеповата. Показалось.

– Подслеповата? – искренне удивился назначенец. – В твои-то годы? – Пауза и он уточнил: – Кстати, а тебе сколько?

М-да.

Объективно я считала вопросы про возраст адекватными. Нет ничего зазорного в том, чтобы поинтересоваться, сколько собеседнику-соседу-другу, да даже девушке, лет!

Но когда тебе больше пятисот, когда ты, по меркам людей, даже не старушка, а настоящая древность, то…

– Слушай, а у тебя случайно нет ириски? – спросила с лёгким шипением.

– Нет, – Грэм опять удивился. – А что такое?

– Ничего, – я всё же смогла погасить раздражение. – Про-

сто лучше б ты ириску пожевал.

Я давно заметила, что в части вопросов Эйнардс очень даже догадлив. Вот и сейчас дотумкал:

– Ясно. Значит, восемнадцать.

Моя уязвлённая душа не выдержала:

– Двадцать пять!

Всё. Я распахнула дверь пристройки, кивая бойцу, и тот закатил тачку. После этого вежливо улыбнулась обоим и, спрятав руку за спину, вновь щёлкнула пальцами – тачка была тяжёлой, неудобной, кати её сама, точно бы вспотела. Так что парень заслуживал благодарности, и я, зная как это подчас важно, свела его прыщи.

Нет, сию минуту они не исчезли, но за пару дней сойдут.

– Благодарю за помощь, доброго вам вечера, – сказала опять-таки обоим.

Но события повернулись не тем местом!

– Молодец, свободен, – кивнул юнцу Грэм.

Парень поспешил к калитке, а назначенец подарил мне очередную из своих сногсшибательных улыбок:

– Чаем напоишь?

Я замерла на секунду – давненько не попадала в подобную ситуацию. Это Эйнардс слишком ушлый или я сноровку теряю? Или всё вместе? Или… Впрочем, не важно:

– К сожалению чая нет.

– Кофе? – не расстроился он.

– Кофе на ночь нельзя, слишком вредно.

– Тогда вина? – он аж приосанился.

– Не пью! – безапелляционным голосом солгала я.

– Вчера пила брагу, – хитро ввернул гад.

– Я? – и глаза самые честные. – Бриллиантовый мой, тебе показалось!

Грэм улыбнулся очень широко, видать прозвище понравилось.

– Ну воды-то хоть нальёшь? – просьба с интонацией «ну пожалуйста».

Но я не такая, и вообще бессердечная:

– Нет!

Его тяжёлый вздох, и меня легко развернули и подтолкнули к задней двери. Причём напоследок… показалось, или рука прошла пониже моей спины?

– Ладно, на сухую посидим, – сказал начальник Департамента стражи.

И вроде мягко прозвучало, без угроз, шантажа и прочего, а… взбрыкнуть я не смогла.

Мы вошли через заднюю дверь, и первое, что я сделала – воскликнула громко:

– Вот тут я, господин Эйнардс, и живу. Проходите, проходите… – Потом ещё громче, ведь Габи бывает глуховата: – Это, как можете видеть, кухня, и… здесь-то мы с вами и поговорим! А в гостиную, которая расположена на втором этаже, не пойдём!

Грэм хмыкнул, приподнял бровь:

– А чего так кричим?

Я развела руками – мол, всё хорошо, просто голос у меня вот такой, громкий. Не важно, не обращай внимания.

Однако Эйнардс объяснением не проникся.

– Мисс Ами, там кто-то есть? – спросил с лёгким удивлением. – Вы живёте не одна?

Прозвучало так, словно он уже и выписку из домовой книги видел, и соседей опросил, а тут нате, сюрпризец.

– Или там любовник? – Грэм неуловимо посуровел.

Я изумлённо хлопнула ресницами, и выяснила, что Эйнардс – настоящий хам. Он прошёл до двери, соединявшей кухню с остальным домом, и собственнически за неё заглянул. Замер, прислушиваясь к тишине, а я начала присматриваться к тяжёлому серебряному подносу…

Поднос был хорошим – добротное литьё с ажурными коваными ручками. Интересно, металл прогнётся, если треснуть Грэма по голове, или нет?

Но решить я не успела – гость вернулся раньше. Он выразительно посмотрел на стоящий на плите чайник, и я, поджав губы, процедила:

– Хорошо. Кипяточку налью.

А вместо благодарности услышала:

– Слушай, ты же не просто так одна, верно? Ведь кто-то был?

Отличные у него вопросы! То про возраст, то про это.

И опять – объективно я считаю такие вопросы нормаль-

ными. Да, они из числа смущающих, но, если речь не о девице на выданье – которая девица по умолчанию, – точно лучше спросить. Так и нервы целее, и перспективы более ясны.

На что надеяться мужчине? Помыть перед свиданием только лицо или искупаться целиком?

Одно в этой ситуации не понятно – при чём тут я?

Можно было начать словесные танцы, но я сказала чётко в лоб:

– Грэм, милый, запомни и пойми – у нас с тобой никогда ничего не будет. Я не по этой части. Я одна, сама по себе. Всё.

Он услышал вообще не то, что нужно!

– Так и я один. Но у меня было пару… – Грэм сделал неопределённый жест, – …женщин.

По этому жесту легко прочлось – не «женщин», а «десятков». Но мне-то без разницы!

– Хоть тысяча. Хоть миллион!

– Амирин, я серьёзно, – он в самом деле посерьёзнел. – Ничего не предлагаю, просто хочу, чтобы ты знала. На всякий случай. Если что, я готов.

Готов он? Готов?!

Я уже открыла рот, чтобы прыснуть ядом – к сожалению, лишь в переносном смысле. Но меня перебили:

– А пришёл я не поэтому. Хочу показать тебе один предмет.

С этими словами Грэм сунул руку во внутренний карман

форменного кителя, и вся моя злость моментально испарилась. Штука, которую он вынул, сияла так ярко, что даже слепец увидит.

То есть человеку-то свечение недоступно, но любой представитель волшебной расы различит без труда.

Это была небольшая, выполненная в форме цветочного лепестка, чарка. Каменная с серебряной ручкой особой формы – я встречала такие, но очень-очень давно.

В те времена, когда волшебство только начало покидать мир, подобные чарки были очень модными среди нашего народа. В них набирали воду из особых источников, считалось, что в таких чарках вода обретает дополнительные свойства.

– Откуда это у тебя? – севшим голосом выдохнула я.

Эйнардс пожал плечами.

– Нашёл в ручье, который течёт возле заставы. Отправляясь сюда, в столицу, хотел встретиться с кем-нибудь толковым, кто разбирается в антиквариате. Мне посоветовали тебя.

Я сразу приосанилась, подтвердила:

– Я разбираюсь! – и протянула руку, чтобы отдал.

Просто это, это… вещица из моей прошлой жизни, из тех времён, когда я была по-настоящему счастлива. А ещё она сияет так, будто волшебство никуда и не делось, словно в нашем мире всё так же, как тогда.

С сомнением, но Грэм отдал сокровище.

У меня всё внутри затрепетало, а стражник… Вот уж лю-

ди! Все они одинаковы!

– Сколько стоит эта чарка, Ами?

Я ответила не сразу, просто не хотелось портить такой невероятный момент банальными словами.

– Смотря для кого, Грэм. Истинных знатоков в наших краях не встретишь, поэтому… я готова выкупить за двадцать тысяч. Золотом, разумеется.

Сумма была огромная по местным меркам. Скажи я такое Полли, она бы упала в обморок и пролежала там три дня. Потом запрыгала до потолка и, не раздумывая, воскликнула: «да!»

А что сделал Грэм?

– Пятьдесят, – ровно ответил он.

Я вообще-то стойкая, но воздухом подавилась.

Пару минут мы молчали. Я прижимала чарку к груди, не собираясь возвращать добычу, а Грэм невозмутимо ждал.

Вдруг дверь, ведущая в дом, тихо заскрипела, и не нужно быть гадалкой, чтобы понять, кто явился. Вот же Габи! Не слышала мои вопли или интригует? Ведь точно знает, что в беде её не брошу, а вариант спасения здесь лишь один – отвлечь внимание на себя.

Эйнардс уже дёрнулся и начал поворачивать голову, времени на раздумья не было.

Я ринулась вперёд. Подскочила к Грэму, обвила рукой мужскую шею, второй рукой принудительно отвернула его голову от двери. Ещё грудью прижалась – и что, что у меня

платье без декольте и под самое горло, грудь-то всё равно есть!

Гость незваный, конечно, отвлёкся, посмотрел вниз, да так и замер, глядя на ряд наглухо застёгнутых пуговиц. А я чуть не расплакалась! Просто фея-то я фея, но не каменная. Увы, и у моей прочности есть предел.

Разум был категорически против, а тело среагировало бурно. Сразу вспомнилось, что в последний раз я ночевала с мужчиной лет так триста назад, а фейская физиология требует хотя бы раз в десятилетие.

Минимум.

Супер-минимум.

А тут триста лет!

По коже побежали томные мурашки, колени ослабли, внизу живота не заворочалось, а прямо-таки вспыхнуло!

Но я нашла в себе силы очнуться.

– Извини, – сказала, сглотнув и отстраняясь. – Этот скрип… Он был такой жуткий. Я испугалась.

Эйнардс успел обнять за талию и отпускать не хотел, но я вырвалась. Посмотрела на ту самую приоткрытую дверь и изогнутую декорированную эмалью ножку, торчащую из-за двери… И испытала острое желание запихнуть Габи в сейф!

Чтобы посидела там пару недель, размышляя о своём поведении и о нашей общей безопасности. Пришла она, видите ли. Полюбопытствовала!

И всё прекрасно, вроде разобрались, но Грэм сделал дру-

гие выводы.

– Как интересно ты торгуешься, – сказал стражник хрипло. – Но ниже, чем сорок семь, не опущу.

Что?

Я застыла, уставилась возмущённо, а он добавил:

– Кстати, сейчас было золотых на пятьдесят. Даже на сорок.

Пауза и продолжение:

– Но десять раз по сорок – уже четыреста. Ты на верном пути, Ами.

Эйнардс был далеко не первым, кто предлагал скидку в обмен на мою «покладистость», только раньше меня не задевало, а тут аж кровь вскипела.

– Ты что себе позволяешь? – прошипела гневно. – Я честная женщина!

– Значит, всё-таки женщина? – хмыкнул он.

Не расстроился. Моя невинность была Грэму совершенно не нужна, и это по непонятной причине взбесило ещё больше.

Но лишь на секунду! Через миг я успокоилась – точнее вернулась из состояния «бешенство-бешенство» в состояние «бешенство обыкновенное». Правда и этого было достаточно для того, чтобы…

Кипятка он не дождался. Денег, впрочем, тоже. Выпихивая Эйнардса из собственного дома, я ругалась как грузчик и чарку не отдала!

Обойдётся. Выкуплю. Пятьдесят, так пятьдесят – я девушка состоятельная, могу себе позволить. Но не прямо сейчас, не сегодня, пусть терпит и предоставляет рассрочку.

Нет, объективно могу и сегодня, но фиг ему, а не деньги! Пусть ждёт!

Глава 7

Грэм взбаламутил, и следующим утром я пила кофе снаружи, на крыльце своей лавки. Сидела прямо на ступеньках и смотрела на улицу. Ощупывала взглядом проходящих мимо парней.

На мужчин тоже поглядывала, но так, вскользь, среди них интересных почти не попадалось. У молоденьких имелось целых два преимущества: во-первых, они наивны, их проще обвести вокруг пальца; во-вторых, незаматеревшие и в большинстве худые, они отдалённо напоминали моих сородичей, феев.

Эх…

Мой первый опыт был именно с феем – трепетным и стройным. Когда пришло время, он пригласил меня на дальний водопад, по берегам которого как раз зацветал серебристый василёк. Мы купались, смеялись, а потом случилось то, что в народе фей считается обычным физиологическим процессом.

Мы соединились. Слились в порыве… ну, тогда я думала, что страсти, но позже, перебравшись к людям, поняла, что нет.

Это была не страсть, а так, лёгкое влечение. Мне в целом понравилось, но желание повторить возникло лишь через пару лет.

У людей дела с такими вопросами обстояли иначе – когда жизнь коротка, нет возможности ждать годами, а сам процесс получается ярче и динамичней. Сначала я была в шоке от человеческих реалий, потом распробовала, а позже… пришла к выводу, что больше никогда.

Никогда, никогда!

Только в самом крайнем случае!

И вот он.

Тихонько матеря Грэма, я уже начала подумывать о том, что решать проблему должен тот, кто её спровоцировал. Что все эти юноши с первыми волосками на подбородке не заслуживают столь потребительского отношения с моей стороны.

Да и скидка в три тысячи золотых… Она не очень-то нужна, но почему не взять, если настаивают?

Одна проблема – Грэм не трепетный и прямо-таки огромный. Если сравнивать с волшебными существами, не фей, а габаритный тролль.

Переспать с троллем?

Мне?

Где-то на задворках сознания, мелькнуло крамольное – а почему нет? И я поняла, что с размышлениями пора завязывать. Мысль о близости с Эйнардсом была секундой слабости. Грэм – последний с кем куда-то там лягу. Только не с ним!

Зафиксировав это решение, я сделала новый глоток кофе, и чуть не подавилась – Полли выскочила словно из ниоткуда.

Возникла и воскликнула:

– Ами! Ты слышала, что случилось вчера у Храма?

Вот же… горелый пирожок.

Вчера я была слишком увлечена, а сегодня утром осознала, что погорячилась. То есть я и вчера понимала, но лишь сегодня прочувствовала масштаб.

С чем теперь идти к алтарю? Тачки явно не хватит, а нанимать телегу я отказываюсь. Было б из-за чего! Там же почти все записки на сожжение. Мало того – тащить домой весь этот мусор, а потом ещё читать?

– Ами, там было та-а-акое…

И подруга рассказала. В красках, с пантомимой и добавлением неизвестной детали – отряд стражи, призванный утихомирить горожанок, с заданием не справился. Быстро и позорно сбежал.

Я хмыкнула, однако говорить о том, что сам Грэм сбежал первым, всё-таки не стала.

Мы с Полли немного похихикали. Меня упрекнули в том, что сижу на крыльце и ничего для завоевания сердца главного стражника не делаю. На этом бы и разойтись, но тут явился муж Полли, Якоб, с горящими глазами и ещё одной порцией сплетен.

Он ходил де по делам к ратуше, а там…

В общем, кое-кто опять не спал и снова отличился. Этой ночью «Грэмушка» разорил два притона и логово ещё одной городской шайки – банды «Серых мышей».

Якоб задыхался от восторга, пересказывая то, что слышал у ратуши, а Полли хлопала в ладоши. Я же испытывала острое желание побиться головой о ступеньку. Грэм Эйнардс совсем безмозглый? Что он вообще творит?

Какие притоны? Какие мыши? Нет, разобраться-то нужно, но не так же рьяно?

Столица много-много лет живёт по определённым законам и, если разрушить их в один миг, наступит хаос. Нам всем придёт конец!

А он… он…

Вызвали, называется, из дырки мира – с дальней заставы! Только привезённая с этой заставы чарка его и извиняет. Но интересно, в каком таком ручье он её нашёл?

Грэм

Из дома Амирин я вышел с улыбкой форменного идиота. Какая эта мисс, оказывается, горячая! Не женщина – мечта!

Тело требовало большего, чем удары острых кулачков по моей спине, ну да ладно, не в последний раз видимся. То, как ловко мисс Злючка зажала драгоценную чарку, я тоже отметил. Ну, ничего, у неё артефакт не пропадёт, а позже я его заберу. Или не заберу.

Сумерки уже сгустились, город укрыла ночь, улицы опустели. Я шёл неторопливо, наслаждаясь прохладным воздухом и пытаясь сбить эту ненормальную улыбку с лица.

Но с улыбкой мне помогли – в какой-то момент появилось

напряжение, чутьё забило тревогу и, сделав несколько шагов по хорошо освещённой улице, я остановился. Повернул голову, впиваясь взглядом в чёрный прямоугольник проулка.

В темноте прятался некто, и я уже знал кто.

После недолгого молчания из тени выступил тот самый переговорщик с порезанным лицом. Дикс Меченый, как я успел выяснить.

Дикс стукнул тростью, поклонился без особого почтения и сказал:

– Доброй ночи, господин начальник.

– И тебе не хворать, – в тон отозвался я.

Замерли. Я ждал, Меченый не торопился – то ли испытывая терпение, то ли пытаясь подчеркнуть свою важность.

– Господин начальник, так дела не делаются, – наконец произнёс он.

– А как надо-то?

Переговорщик промолчал.

Отлично. И зачем тогда пришёл? Вместе тишину послушать? Так для этого у меня есть более приятная компания.

Я заломил бровь, а в ответ услышал:

– Двенадцать процентов.

Весело. Настолько, что я рассмеялся, а по изрезанному лицу Дикса пробежала рябь.

Когда приступ веселья закончился, я сказал ровно:

– Мы не договоримся. Моя цель – порядок, а не нажива. Я не торговать сюда приехал.

Меченый раздражённо стукнул тростью, ближайший к нам фонарь мигнул.

А потом Дикс повернул голову, и уголки его губ неприятно дрогнули:

– Порядок? Порядок – это хорошо. Пожалуй, именно порядка нам и не хватало. Наши жители достойны большего, чем власть каких-то воровских шаек, верно, господин Эйнардс?

Я чуял, к чему он клонит, и не ошибся:

– Такие как мисс Амирин должны жить в безопасности. Милая девушка, правда?

Моя улыбка закономерно превратилась в оскал.

Я отмер. Сделав шаг к Диксу, сразу почувствовал опасность. Там, в глубине переулка, вскинулись сразу три арбалета, только мне было плевать.

Медленно, неотвратимо я приблизился, остановившись всего в шаге от того, кто заслуживал немедленной смерти.

– Запомни одну вещь, – сказал тихо, – я очень и очень добрый. Я был добрым вчера, – намёк на захват Тима, – буду добрым сегодня и завтра. Я добрый! – подчеркнул в очередной раз. – Но добр я только благодаря мисс Амирин. Если с этой чудесной девушкой что-то случится, если будет хотя бы косой взгляд в её сторону, добрый Грэм Эйнардс исчезнет. Я стану злым. Очень злым.

И уже без улыбки, наклонившись к самому лицу Дикса:

– И тогда никаких церемоний, я просто выжгу все кры-

синые гнёзда вместе с вами. Не оставлю никого. Дом на Рябиновой улице, тот, что с синими ставнями, тоже уничтожу. Мне будет плевать, понял?

На последних словах в ледяных глазах переговорщика мелькнул страх.

Ведь я не мог знать про дом – данных нет ни у стражи, ни у внутренней разведки. Даже люди из ближнего круга самого Дикса не знают, но на каждую хитрую тварь найдётся свой болт с секретной резьбой.

Глупость ситуации заключалась в другом – до сего момента у меня и в мыслях не было трогать седовласую почти слепую старушку, вскормившую это чудовище. Не в моих правилах. Точно нет. Никогда! Но едва прозвучала угроза в адрес Ами, в голове что-то взорвалось, а всё благородство сдохло.

Можно трогать меня, моих парней, всех жителей, кого угодно. Ами – нет.

Новая пауза получилась короче предыдущих. По лицу и шее Дикса побежали алые пятна, а я выпрямился и глянул свысока.

– Значит, сегодня ты тоже будешь добр? – уловив намёк, уточнил Меченый.

– Не ты, а вы. Не люблю фамильярностей.

Переговорщик медленно кивнул, улыбаться ему больше не хотелось. Пусть он молчал, но я неплохо читаю по глазам – меня поняли. Услышали и спланированных глупостей в ад-

рес Ами не будет. А от глупостей спонтанных я её уберегу.

На том и разошлись.

Ну а в четыре утра я, как и собирался, начал новую операцию по уничтожению преступности. Мы с парнями посетили два притона и логово одной неприятной шайки с забавным названием.

В этот раз эффекта внезапности не получилось, но мы и не рассчитывали. Знали, с чем столкнёмся, действовали быстро и слаженно. Потерь избежали, хотя один неприятный эпизод всё же возник.

Чипс. Боец невольно подставился, едва не поймал арбалетный болт, но я смертей среди своих не планировал. Отбил. В последнюю секунду сбил болт рукой, удар пришёлся по стальному наручу и выглядел как чудо.

Объяснять, что у каждого чуда есть свои причины, я не стал.

Амирин

Увы, но, как и ожидалось, все привезённые вчера записки оказались мусором. Я перетаскивала их в лавку частями, читала и жгла.

Грэм, Грэм, опять Грэм… В каждой бумажке, без исключения!

При взгляде на это помешательство возникло острое ощущение бессмысленности существования. Раньше мне писали про разное, включая мечты о занятиях наукой, литературой,

искусством. Но оказалось, всё ерунда, когда в городе появляется новый интересный самец.

А ведь подавляющее большинство мисс и миссис с Грэмом даже не знакома! С чего, спрашивается, решили, что он настолько хорош?

Записки не нравились категорически, а тут ещё Габи масла в огонь подливала.

– Ох, сколько живу, а никак не могу привыкнуть к несправедливости мира… – скорбно вещала шкатулка.

Вчера вечером, после устроенного мною разноса, Габи перебралась из жилой части в торговую и умудрилась влезть на верхнюю полку центральной витрины. Ума не приложу, как у неё получилось, но теперь Габи имела идеальный обзор и возможность бурчать:

– Стараешься, идёшь на подвиг ради ближнего, а в ответ грязные ругательства. Вот уж не думала, что ты, Ами, настолько неблагодарная. Про остальных знаю, но ты… Ты! – Пауза, и с новой интонацией: – А какой мужчина! Я ж в глаза не видела, только голос услыхала и сразу поняла – надо брать, нам подходит. Как он клинья к тебе подбивал? Сложно было самой сделать шаг навстречу? Если бы ты ушами не хлопала, я б и не полезла…

Не выдержав, я подняла голову и уставилась на шкатулку с суровым прищуром. Если Габи думает, что мне сложно сходить за стремянкой, она ошибается.

Если сильно разозлит, то и взлететь могу.

– Ой, только не надо меня запугивать! – верно расшифровала взгляд шкатулка. Шумно всосала выпавшую из-под крышки нить жемчуга и добавила: – Лучше о себе подумай. Будешь носом крутить, Грэма точно уведут.

– Пусть, – фыркнула я.

Отшвырнула очередную бессмысленную записку и откинулась на спинку стула, размышляя о собственном проколе. Столько лет всё было хорошо, а тут… Как умудрилась так подставиться? Очевидно, что Эйнардс и на мою способность к мышлению повлиял.

Было искушение сходить к храму и глянуть, что там творится, но логика шептала – не смотри, всё плохо.

Только как с этим «плохо» справиться? Как?!

Несколько нервных кругов по торговому залу и возникла одна идея. Я резко остановилась и уставилась на тазик с записками, который стоял прямо на прилавке и раздражал.

Точно зная, что там всё про Эйнардса, я лично написала ещё три записки с другими, не связанными с новым начальником Департамента желаниями. Добавила их в тазик, перемешала всё это безобразие и, отойдя подальше, принялась вплетать в старое заклинание новый элемент.

Никогда подобного не делала, но сортировка… это ведь не так сложно? Через час, после новой чашки кофе и на пределе раздражения, я наконец добилась своего. Изменённое заклинание, толика волшебства, щелчок пальцами, и в мой карман упали все записки, в которых Грэм Эйнардс не упо-

минался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.